

Галина Шпилевая
Воронеж (Россия)

В. С. Высоцкий в польском
литературоведении и культуре
(социальный и антропологический аспекты)

Тема «Владимир Семенович Высоцкий и Польша» имеет достаточно глубокие корни, и причину этого мы бы сформулировали следующим образом: насколько Высоцкий любил Польшу и интересовался ее культурой и историей, настолько Польше дорог Высоцкий.

Впервые Высоцкий приехал в Варшаву в апреле 1973 г., и этим же годом датировано замечательное, очень теплое стихотворение *Дороги... дороги...*, в котором можно найти шуточные строки:

Телеги под навесами,
Бульжник-чешуя...
По-польски ни бельмеса мы –
Ни жена, ни я!¹.

Присутствуют игривые образы:

Где же песни-здравницы, –
Ну-ка, подавай!
Польские красавицы,
Для туристов – рай?

(т. 2, с. 69).

Однако есть строки, которые свидетельствуют о том, что русский поэт знал о кровавых вехах польской истории:

Да, побывала Польша в самом пекле, –
Сказал старик – и лошадей распряг... –

¹ В.С. Высоцкий, *Сочинение в 2 томах*, Екатеринбург 1997, Т. 2, с. 69. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием тома и страниц в круглых скобках.

Красавицы-полячки не поблекли –
А сгнули в немецких лагерях...

* * *

В мозгу моем, который вдруг сдавило
Как обручем, – но так его, дави! –
Варшавское восстание кровило,
Захлебываясь в собственной крови...
(т. 2, с. 70).

Известно, что в одной из анкет Высоцкий назвал Польшу (наряду с Россией и Францией) одной из своих любимейших стран.

Поляки помнят Высоцкого, о чем свидетельствуют научные конференции и фестивали, посвященные этому выдающемуся художнику второй половины XX века.

В Польше жили (некоторые и живут) близкие друзья Высоцкого: А. Вайда, Е. Хоффман, К. Занусси, Д. Ольбрыхский.

Вот что пишет в своей очень симпатичной маленькой книжке *Поминая Владимира Высоцкого* Даниэль Ольбрыхский:

Итак, почему «поминая?» Просто моя книжка – тоже своего рода поминки по мертвому другу. Человеку, с которым я дружил больше десятка лет, часто встречался, слушал его и любил. В сущности, я должен быть благодарен судьбе, позволившей мне стать актером, давшей шанс добиться кое-каких успехов, поездить по свету, познакомиться с необыкновенными людьми. Среди них фигурой, быть может, самой поразительной был Владимир Высоцкий².

Очень интересно читать искренние слова признания в любви Высоцкому – поэту, исполнителю песен и другу. Но наиболее ценным, (на наш взгляд), является анализ дарования Высоцкого-актера, анализ, сделанный актером Ольбрыхским:

И он приехал и сыграл. Мы наконец могли увидеть его в самой знаменитой роли. Это был очень уставший человек, но играл он феноменально. Без единого лишнего жеста, гримасы. Он был абсолютно сосредоточен на смысле шекспировского шедевра и на том, что он самолично вносил в этот спектакль³.

Ценно это признание еще и потому, что Ольбрыхский сам играл «Гамлета».

² Д. Ольбрыхский, *Поминая Владимира Высоцкого*, Москва 1992, с. 8.

³ Там же, с. 71.

В Польше (в Кошалине) живет удивительная женщина, которая не просто любит творчество Высоцкого, переводит его стихи, пишет статьи, радиосценарии, пьесы, но еще и создала в собственной квартире музей в его память. Речь идет о М. Зимне, авторе очень ценной работы – *Высоцкий – две или три вещи, которые я о нем знаю*.

Указанная книга М. Зимны является лептой, внесенной в создание биографии Высоцкого. В настоящее время имеется множество воспоминаний о писателе и актере Высоцком, они очень разные: есть эмоциональные мемуары, созданные родственниками и близкими друзьями этого выдающегося человека, существуют книги о нем, которые можно считать беллетристическими образцами (беллетризованные биографии), выделяются фактографические работы, авторы которых стараются представить проверенные факты.

О любом выдающемся художнике должна в конечном итоге сложиться научная биография – работа, которая сочетает в себе несколько подходов: проверенных фактов жизни объекта описания, анализа эпохи, анализа произведений этого мастера. Создание научной биографии – огромный труд, требующий от автора большой эрудиции, терпения, специальных навыков.

Работы М. Зимны (в том числе вышеуказанная) не являются научными биографиями, однако в них содержится материал, заботливо собранный, интересно изложенный и глубоко осмысленный. Автор (предполагаемый) научной биографии Высоцкого не сможет обойти стороной исследования М. Зимны, многие ее суждения абсолютно психологически верны, например, об отношении Высоцкого и Золотухина:

Несомненно, во время работы Высоцкого в Театре на Таганке первым и самым близким его другом был Валерий Золотухин – актер того же театра, его партнер по сцене и актер, снявшийся с ним в ряде фильмов. Его крестьянское и к тому же сибирское происхождение являлось для Высоцкого тем эталоном, который позволял окружить личность Золотухина атмосферой своеобразного культа, создаваемого, правда, полушутливо, полусерьезно... Высоцкому, типично городскому жителю, выросшему на густонаселенных московских улицах и шумных дворах, импонировала ни с чем не сравнимая простота Золотухина и представленная им же такая типичная для русской деревни философия здравомыслия...⁴.

⁴ М. Зимна, *Высоцкий – две или три вещи, которые я о нем знаю*, пер. с польского Г.И. Осадчий, Ростов-на-Дону 2007, с. 144.

Польское висоцковедение имеет достаточно глубокие корни, исследователи иногда спорят друг с другом и опровергают некоторые выдвинутые версии. Например, Анна Жебровская в своей рецензии на книгу М. Зимны *Кто убил Высоцкого?* выражает свое недовольство по поводу данной публикации: «Если б еще автор задалась целью проверить источники, отнести к ним критически и не оглашала непродуманных приговоров!»⁵. Дело в том, что автор рецензируемого издания, по мнению рецензента, создала книгу, которая является „... по-своему интересной компиляцией всего того, что уже было сказано и напечатано о поэте-певце, увлекательным монтажом воспоминаний друзей, знакомых и примкнувших к ним фанатов Высоцкого»⁶. Однако, создавая увлекательное чтение, М. Зимна, по словам А. Жебровской, погрешила против истины.

Безусловно, нельзя обойти вниманием яркие работы такого польского исследователя, как Б. Осиевич, который является автором диссертации, (где глубоко исследуются аспекты поэтики творчества Высоцкого), а также ряда статей, посвященных анализу стихотворений этого поэта.

Так, Б. Осиевич рассмотрел важные моменты *сближения* «ролевых» стихотворений Высоцкого и польского барда Я. Качмарского. Известная манера Высоцкого «надевать маску» (уголовника, спортсмена, солдата), петь «от лица» самолета, микрофона *навевля* польскому барду мысль спеть «от лица» советского танка.

Б. Осиевич, изучая субъектные сферы лирики Высоцкого, пришел к выводу, что этот художник стал «выдающимся представителем эпико-повествовательного направления в авторской песне»⁷.

Литературовед, как видно, не замыкается на изучении элементов поэтики произведений одного Высоцкого, в таких работах, как *Тема поэта и литературного творчества в стихотворениях Александра Галича и Владимира Высоцкого, Полифоничность в авторской песне Владимира Высоцкого, Александра Галича и Юлия Кима* Б. Осиевич изучает типологию некоторых поэтологических стратегий такого яркого явления культуры второй половины XX века, как *авторская пес-*

⁵ А. Жебровская, М. Зимна, *Kto zabił Wysockiego?*, «Мир Высоцкого: Исследования и материалы», Москва 2001, Вып. V, с. 597.

⁶ Там же.

⁷ См. об этом подробнее в работе: Б. Осиевич, *Полифоничность в авторской песне Владимира Высоцкого, Александра Галича и Юлия Кима*, [в:] *Русская литература за рубежом. Сб. материалов Седьмых Международных Панковских чтений 18 – 19 ноября 2010г.*, Москва 2011, с. 175.

ня, которая является не только образцом высокой поэзии, но и формой политического вызова и протеста.

Размышляя о том, что же обусловило столь большую популярность Высоцкого «на родине Мицкевича», Б. Осиевич отмечает, что главной причиной стала «работа» Высоцкого «в жанре авторской песни, который был любимой формой художественной выразительности артиста»⁸.

Необходимо остановиться на том большом вкладе в висоцковедение, который внесла польская исследователь А. Беднарчик, защитившая в 1993 г. диссертацию на тему: *Польские переводы авторских песен Владимира Высоцкого*.

Статьи А. Беднарчик удачно сочетают (помимо поэтологического) *личный* и *социальный* подходы к восприятию и изучению творчества Высоцкого. Автор, анализируя свой путь – слушателя и исследователя – к Высоцкому, создает типическую картину приближения польского слушателя к актуальным текстам русского художника.

Говоря о песне *Нет меня, я покинул Расею...*, А. Беднарчик отмечает:

Ходили слухи, что это русский диссидент – то ли эмигрант, то ли политический заключенный. Только спустя некоторое время я узнала фамилию В. Высоцкого и осведомилась о цензурской правке текста. Однако самым важным был тот факт, что мы, ученики средней школы, любили и пели эту песню⁹.

А. Беднарчик совершенно справедливо указывает на причины большой популярности Высоцкого в Польше, их взаимного *притяжения*. Это, прежде всего, конечно же, устремленность определенных и очень многочисленных представителей польского и советского народа к свободе, которую приближало творчество бардов обеих стран:

Именно в начале восьмидесятых годов в Польше начались рабочие и студенческие забастовки, и публика ждала, прежде всего, текстов, направленных против коммунистических властей, ждала намеков, искала подтекстов, двусмысленности, и часть переводчиков выполняла именно этот заказ¹⁰.

⁸ Б. Осиевич, *Высоцкий и Польша*, «Язык и культура», Киев 2009, вып. II, Т. V, с. 258.

⁹ А. Беднарчик, *Вчера и сегодня Владимира Высоцкого в Польше*, «Мир Высоцкого: Исследования и материалы», Москва 2001, вып. V, с. 489.

¹⁰ Там же, с. 492.

Исследователь в рассматриваемой статье приводит очень интересные и показательные примеры «доводки», «дотягивания» политического текста Высоцкого до нужной «точки кипения», приложимой к польской общественной ситуации – в переводах Я. Качмарского, М. Ягеллы таких примеров немало. Однако отметим, что настоящий художественный текст, как известно, неисчерпаем, неоднозначен и наполнен массой смыслов, которые могут актуализироваться в различных социокультурных ситуациях. В ироничных, полных юмора, сатиры, цитат (имеется в виду насыщенность интертекстуальных связей в песнях Высоцкого), часто имеющих пародийную и пародическую окраску стихотворениях и песнях Высоцкого, можно видеть массу собственных «намеков», «подтекстов» и «двусмысленности».

А. Беднарчик указывает также на *просветительскую* функцию песен Высоцкого, особенно оцененную Польшей 1960 – 1980-х гг.: «как акт политической отваги» воспринимались поляками образы произведений поэта, где речь шла, например, о ГУЛАГе, «о чем в то время в Польше не говорилось»¹¹.

Особо хотелось бы сказать о выдающемся польском ученом, профессоре Ч. Андрушко, чьи глубокие работы о произведениях русских писателей пользуются заслуженным интересом, вниманием и уважением в России. Отмечу работу Ч. Андрушко об «еврейском тексте» в творчестве Высоцкого. Речь идет о замечательной статье – *О связи времен. Еврейское в поэзии Владимира Высоцкого*. Большая эрудиция и высокая аналитичность, присущие автору рассматриваемой работы, позволили провести действительно глубокие параллели между образами Высоцкого и Библии. Рассматривая типологию композиционных принципов произведений Высоцкого и библейские сюжетные модели, Ч. Андрушко очень интересно написал об *еврейском мироощущении*, свойственном Высоцкому. Состояние *духа*, присущее человеку-философу, человеку-гражданину лирики Высоцкого, действительно приближает «жизнь к вечности».

Объективности ради обратимся к *слову* самого Высоцкого о Польше, (дабы показать обратную связь: поэта с Польшей), но на этот раз не к поэтическому, а к *дневниковому*.

Одна из немногочисленных дневниковых записей, (датированная «20 января – конец февраля 1975г.»), гласит: «Уехали мы и через знакомых таможенников проскочили без проверки и приехали в Варшаву»¹².

¹¹ А. Беднарчик, *Вчера и сегодня...*, с. 489.

¹² В.С. Высоцкий, *Собр. соч.: в 5 т.*, Тула 1998, Т. 5, с. 223.

Высоцкий, готовясь к переезду из России во Францию, пережил много трудностей: изнурительные походы в посольство, поломка автомобиля и т.д. С вышепротитированного фрагмента в дневнике Высоцкого как будто добавляется динамики, создается ощущение, что **человек** дневниковых записок получил долгожданный «глоток свободы» и «жизнь наладилась».

Затем следует польский «культурный текст»:

У Вайды на спектакле-премьере был я один. Это «Дело Дантона». Пьеса какой-то полячки, умершей уже. Рука у нее, как у драматурга, мужская. Все понял я, хотя и по-польски. Актер – Робеспьера играл. Здорово и расчетливо. Другие похуже. Режиссура вся рассчитана на актеров и идею, без образного решения сценического. Но все ритмично и понятно. Хорошо бреют шею приговоренному к гильотине. Уже и казнь показывать не надо, уже острие было на шее¹³.

В этой записи особенно важны три момента. Во-первых, **человек** дневника Высоцкого (актер по профессии) после долгих мытарств наконец попал в родную стихию – в театр. Это вызывает его удовлетворение и острый профессиональный интерес.

Во-вторых, нельзя не заметить точности и глубины замечаний Высоцкого. Читатель чувствует себя зрителем польского спектакля – такой эффект «присутствия» создают лапидарно переданные ощущения Высоцкого-зрителя.

И, наконец, в-третьих, поражает случайное совпадение (хотя случайности – результат закономерностей): спектакль о французских революционных событиях как будто бы прогнозирует грядущие, стремительно развившиеся политические конфликты мятежной Польши.

Следующий дневниковый абзац содержит сведения бытового и в то же время творческого характера – о встрече с любимыми друзьями: «Потом дома пел. Был Даниэль и Моника – разломавшаяся «пара», как говорит Маринка. Были гости – монстры из «8 1/2» Феллини. Спали в хорошей комнате, где работает «maitre»»¹⁴.

Короткий «польский текст» дневников Высоцкого показывает нам человека счастливого, удовлетворенного встречей с искусством, любимыми друзьями, интересными людьми. Дальнейший – немецкий и французский – текст более напряженный, дисгармоничный, в нем **человек** дневников Высоцкого больше страдает от внутренних и внешних проблем.

¹³ Там же, с. 224.

¹⁴ Там же, с. 224.

Итак, подведем некоторые итоги сформулированной темы: «В.С. Высоцкий в польском литературоведении и культуре (социальный и антропологический аспекты)». Что же притягивало русского поэта и Польшу друг к другу?

Польский слушатель ждал от Высоцкого, прежде всего, слов о желанной Свободе. Русский поэт видел в Польше некий локус, который являлся «мостиком» к западной свободе (недаром в «польском тексте» **человеку** дневников Высоцкого легче дышится). Польша, которая ассоциируется у русского культурного человека с мятежным А. Мицкевичем (другом А. Пушкина и возлюбленным К. Павловой), с образами различных проявлений вольности, была и для Высоцкого неким островком вольнодумства, с которого до личной и общественной свободы было – «рукой подать...». Между Высоцким и Польшей, безусловно, было (и остается) поле *взаимного притяжения*, в котором присутствуют интересующие обе стороны творческие и общественные данности.

SUMMARY**V. S. Vysotsky and Polish Literary and Cultural Studies
(sociological and anthropological aspects)**

In the article "V.S. Vysotsky and Polish Literary and Cultural Studies (Sociological and Anthropological Aspects)" an attempt is made to embrace the experience of Polish scholars whose research is dedicated to the artistic work of the outstanding writer of the second half of the 20th century. Vysotsky's dramatic activity is also paid attention to: the role of Hamlet is commented on by a most popular Polish actor D. Olbrychski (*Wspominki o Włodzimierzu Wysockim*).

Articles and monographs of M. Zimny, A. Zhebrowska, B. Osievich, A. Bednarchik, Ch. Andrushko, in which Vysotsky's subject spheres of poetry are paid attention to, a comparative analysis of the role lyrics of Russian bards is done, and the problem "V. Vysotsky and the Jewish Theme" is considered, are presented in the article as well.

Special attention is given to the comparison of Vysotsky's works and those of the Polish bards, who fought for freedom and dignity of Polish people in tandem with the Russian writer.